

Священник Алексей Лебедев, иеромонах Лука (Пронских)

Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10021

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы формирования института общин сестер милосердия в западных христианских конфессиях (католических и протестантских) и в России с целью глубокого изучения истории диаконии. Показаны элементы формирования института благотворительности на Западе, рассматриваются конкретные примеры больничного служения, организации, участвующие в обеспечении помощи раненым в войнах. Анализируется деятельность сестер милосердия в католических монашеских орденах и протестантских организациях. Освещен вопрос появления и развития деятельного женского служения в Российской империи в начале XIX в., для которого прототипом являлись примеры общин сестер милосердия на Западе.

Ключевые слова: сестры милосердия, диакония, социальное служение, диакония на Западе, общины сестер милосердия, благотворительная практика Римско-Католической Церкви, социальное служение Русской Православной Церкви, Российская империя, больничное служение, помощь раненым, католические ордена помощи, монахиня — сестра милосердия, женское служение, помощь ближним, благотворительность, милосердие.

Об авторах:

Священник Алексей Александрович Лебедев

Руководитель Координационного центра по работе с добровольцами и сестрами милосердия Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви.

E-mail: arseniy1408@mail.ru

Иеромонах Лука (Пронских) Антон Александрович)

Магистр богословия, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

Ссылка на статью: Лебедев А., свящ., Лука (Пронских), иером. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 20–28.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2020

Priest Alexey Lebedev, Hieromonk Luke (Pronskikh)

**The Main Stages of the Formation
of the Charitable Institute of Communities of Sisters of Mercy
in the West and in Russia**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10021

Abstract: The article discusses the main stages of the formation of the institute of communities of sisters of mercy in Western Christian denominations (Catholic and Protestant) and in Russia in order to study the history of diaconia in depth. Shown are some elements of the formation of the institute of charity in the West, and considered are the specific examples of hospital service, and organizations involved in helping the wounded in wars. The article analyzes the activity of nurses in Catholic monastic orders and Protestant organizations. Discussed is the issue of the emergence and development of active women's ministry in the Russian Empire at the beginning of the 19th century, for which the prototype was the examples of communities of sisters of mercy in the West.

Keywords: sisters of mercy, diaconia, social service, diaconia in the West, communities of sisters of mercy, charity practice of the Roman Catholic Church, social service of the Russian Orthodox Church, Russian Empire, hospital service, help for the wounded, Catholic orders of aid, nuns-sisters of mercy, women's service, help for others, charity, mercy.

About the authors:

Priest Alexey Alexandrovich Lebedev

Head of the Coordination center for working with volunteers and sisters of mercy of the St. Petersburg diocese of the Russian Orthodox Church.

E-mail: arseniy1408@mail.ru

Hieromonk Luke (Pronskikh Anton Alexandrovich)

Master of Theology, lecturer at St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: luke.pronskikh@spbda.ru

Article link: Lebedev A., priest, Luke (Pronskikh), hieromonk. The Main Stages of the Formation of the Charitable Institute of Communities of Sisters of Mercy in the West and in Russia. *Khristsianskoye Chteniye*, 2020, no. 2, pp. 20–28.

Важную роль в развитии российских общин сестер милосердия сыграло зародившееся на Западе женское движение, связанное со стремлением женщин к самореализации за пределами традиционной семьи. В свою очередь, и деятельность российских сестер милосердия способствовала развитию женского образования и в целом повышению роли женщины в обществе. Высоко оценив самоотверженный труд первых сестер милосердия в годы Крымской войны (1853–1856), передовая общественность развернула дискуссию о предоставлении женщинам гражданских и политических прав. Несмотря на общую тенденцию обмирщения отечественной культуры, в указанный период ярко проявляется и такая доминантная ее черта, как традиция милосердия и благотворительности. Таким образом, движение за эмансипацию женщин составляло лишь одну из предпосылок развития общин сестер милосердия в России. Не стоит забывать о еще одной неотъемлемой черте отечественной культуры — ее связи с православием. Многие женщины, приходившие в общины, воспринимали свой труд как христианское служение, противопоставляя его настроениям атеистически расположенной части общества.

История развития милосердного служения на Западе

В XII в. под руководством Римско-Католической Церкви активно начинают развиваться милосердные и благотворительные организации в Западной Европе. Спецификой женского милосердного служения становится его ранее выделение в самостоятельный вид служения. Формируются монашеские ордена, как женские, так и мужские, специализирующиеся на медицинском уходе за больными в мирное время и ранеными на войне.

Предположительно, первыми помощь больным стали оказывать бегинки — женщины, спонтанно собиравшиеся в группы, чтобы вести монашескую жизнь без официального разрешения Церкви. «Одна из первых женских общин такого рода была основана около 1184 г. в Люттихе (Бельгия) священником Ламбертом Ле Бегом. Название новой организации бегинков дало либо его имя — Бег, либо старонемецкое слово „бегам“, имевшее два значения: „нищенствовать“ и „молиться“. Бегинками становились девы и вдовы, они не давали никаких обетов, но на время жизни в общине обязывались хранить целомудрие и послушание, имели право в любой момент покинуть общину. Бегинки занимались призрением девиц и покинутых жен, служили больным, пилигримам и всем, кто в чем-то имел нужду; при общинах создавались больницы и странноприимные дома. Бегинки ходили по домам, посещая тяжело больных, омывали тела умерших, трудились даже во время чумы, воспитывали детей-сирот. Из-за проникновения в их среду ересей и порчи нравов эти ордена были запрещены» [Постернак, 2001, 10–11].

Венгерская принцесса св. Елизавета Тюрингская (1207–1231), вступив в орден францисканцев, пожертвовала свои средства на строительство больницы и дом для сирот и подкидышей, служила подопечным наравне с другими сестрами. Основанная ею община получила название елизаветинок. В XIII в. Екатерина из Сиены, принадлежавшая к ордену доминиканцев, выхаживала больных чумой, не боясь смертельной опасности. Кьяра Оффредуччо (1194–1253) была одной из первых последователей Франциска Ассизского и основательницей ордена клариссинок, причислена к лику святых. Орден быстро распространялся по Европе. Например, в чешских землях самый старший монастырь клариссинок был основан в Праге дочерью короля Анежкой Пржемысловной в 1231 г. Затем появились монастыри в Хебе, Чешском Крумлове, Оломоуце, Зноймо и других городах. В мирное время сестры ухаживали за больными, детьми-сиротами, а в военное следовали за обозами и оказывали помощь раненым.

В 1244 г. во время эпидемии чумы во Франции были созданы отряды «Мизерикордии» («Милосердия»). Известна подобной деятельностью община иоанниток, члены которой проявили особую самоотверженность в Париже во время эпидемии чумы 1348 г. В ведении сестер-госпитальерок находились крупные госпитали — Святого Людовика в Париже, а также в других городах Франции.

В Средние века нищенство стало видом промысла, что вынудило правителей ряда стран запретить подавать просящим под страхом уголовного наказания. Однако не все нищие были притворщиками. Войны, болезни, стихийные происшествия вытесняли многих людей за черту бедности. Начиная с XIV в. в европейских городах появляются организации, специализирующиеся на помощи бедным, больным и сиротам. В XIV–XVIII вв. открывались светские госпитали, находившиеся под управлением городских властей. В них вводились должности городского врача и хирурга. В Германии история медицинского обслуживания горожан берет начало с XIII в. Аналогичные процессы шли в XV в. во Франции, Румынии и других странах.

В 1535 г. Андже́ла Меричи основала на севере Италии орден урсулинок. Хотя урсулистки больше внимания уделяли обучению девочек, отмечены они были и на ниве ухода за больными. Во Франции своим подвижничеством отличалась герцогиня Мари-Мадлен д'Эгильон (1604–1675), племянница кардинала Ришелье. В 18 лет после двух лет брака она овдовела, хотела принять постриг, но кардинал запретил ей это, и тогда герцогиня отдала все свое огромное состояние и приложила собственное усердие служению нуждающимся. Такому примеру следовали многие.

Практика оказания монахинями помощи больным в европейских странах стала основанием для возникновения понятия «сестра милосердия» и первой общины сестер милосердия. Это произошло во Франции накануне Тридцатилетней войны (1618–1648). Нестабильность политической ситуации, войны, стихийные бедствия, эпидемии порождали массу социальных проблем. Католический монах св. Винсент де Поль (1581–1660), отвечая на насущные потребности своих прихожан, основал конгрегации лазаристов (1625) и дочерей милосердия (1633). Считается, что именно св. Винсент впервые употребил словосочетание «сестра милосердия». Возглавила общину духовная дочь св. Винсента вдова Луиза Легра (в девичестве де Марийяк; 1591–1660). Она предоставила для сестер собственный дом, руководила служением, организовала обучающие семинары для сестер милосердия и сиделок, а в 1641 г. создала специальную школу для повышения их профессиональной подготовки.

Служение в общине воспринималось как дело христианской любви, сама Луиза призывала сестер благодарить Бога за то, что Он дал им возможность посвятить жизнь служению. Св. Винсент полагал, что община может состоять из вдов и девиц, не являющихся монахинями, что сестры не должны замыкаться в стенах обители, а напротив, отправляться туда, где нужна их помощь. Они трудились на приходах, навещая больных и помогая многодетным матерям, посещали заключенных в тюрьмах, дежурили в больницах. Во время Тридцатилетней войны дома общины стали приютом для пострадавших. Первоначально в общину принимались бедные женщины, приученные к тяжелому труду, позже начали принимать и состоятельных дам, но участие последних заключалось преимущественно в материальной поддержке общины. Должности настоятельницы и членов совета были выборными. Большую роль играл духовник общины. Обеты нищеты, послушания, целомудрия и непрерывного попечения о больных сестры приносили на один год. По окончании срока викентианки могли по желанию продлить обеты или покинуть общину, а также вступить в брак. В ордене созерцательная жизнь сочеталась с апостольским служением. Несколько часов в день викентианки проводили в молитве. В то же время от специальных аскетических упражнений, дополнительного поста или молитвенных бдений сестры воздерживались. Они рассматривали уход за больными в качестве основного средства смирения и самосовершенствования [Петрова, 2017, 121].

В первый период деятельности оказание помощи страждущим в конгрегациях дочерей милосердия св. Винсента включало проповедь Евангелия и миссию по обращению в католичество представителей других конфессий. В документах общества отражена статистика обращения в католичество лютеран и мусульман в результате их общения с сестрами в госпиталях [Терновая, 2016, 43]. Биографы сообщают, что долготеление и эффективность общине обеспечили заложенные в ее основание принципы служения. «Св. Винсент предписывал себе и другим правила, соблюдая которые, никто

не может прогореть. Он воспрещал ненужный риск, предприятия, плохо подготовленные, из-за которых часто терпят крах благие религиозные начинания» [Католическая энциклопедия, 2019]. К концу XVIII столетия филиалы созданной св. Винсентом организации существовали во многих европейских странах и включали не только больничное служение, но и приюты, катехизацию, просветительскую деятельность. Орден имел 426 благотворительных учреждений во Франции, Польше, Австрии, Германии [Благотворительные женщины, 1861, 44]. Во время революции 1789 г. во Франции собственность организации была национализирована, больницы переданы в государственное ведомство, сестры подверглись репрессиям и казням. В XX в. Римско-Католическая Церковь канонизировала 99 сестер, замученных в те годы за веру. Такая же участь ожидала российских сестер милосердия после Октябрьского переворота. В 1801 г. деятельность викентианок во Франции была возобновлена, сестрам назначено государственное жалование. «К началу шестидесятых годов XIX века количество сестер во Франции достигало пятнадцати тысяч. Эти женщины трудились в Северной Америке, Мексике, Бразилии, Алжире, Палестине и других местах» [Постернак, 2001, 12]. Общество дочерей милосердия действует и в настоящее время, насчитывая во всем мире около трех тысяч подразделений, в которых трудится 26 тысяч сестер [Терновая, 2016, 43]. На территории Белоруссии также действовали общины св. Винсента, однако после польских восстаний 1830–1831 гг. и 1863 г. российское правительство приняло решение о прекращении их деятельности [Петрова, 2017, 120].

Во Франции попечение за больными осуществляли и другие организации, в том числе Конгрегация сестер доброй помощи (основана в 1824 г.). В статуте прописывалось, что эта Конгрегация является католическим орденом, подчиненным парижскому архиепископу [Ефимушкина, 2019, 101]. В католических конгрегациях существовали особые подразделения, заботившиеся о покаявшихся проститутках. Аналогичное «служение Магдалин» реализовывалось и в российских общинах сестер милосердия.

В XIX в. в англиканской и лютеранской Церквях был возрожден институт диаконисс. В городе Кайзерсверте близ Дюссельдорфа в 1836 г. лютеранский пастор Теодор Флиднер (1800–1864) основал общество сестер милосердия — Kaiserswerther Diakonie. Это была первая организация сестер милосердия в рамках протестантизма. Принципиальное отличие диаконисс от сестер католических конгрегаций заключалось в том, что служение диаконисс не предполагало уход из мира. Женщины могли вступить в брак, вернуться к состарившимся родителям, владели частной собственностью, которую они могли передать общине в качестве капитала для обеспечения старости. Диакониссы взяли на себя попечение не только о больных, но и о других категориях людей, попавших в беду: сиротах, заключенных, престарелых, проститутках. По образу этой общины было открыто множество подобных заведений в Германии, а затем и в других странах мира. «В 1892 г. существовало 60 общин диаконисс с 8500 сестрами и 1780 учреждениями, в том числе 39 общин в Германии, общины на Востоке и при протестантских церквях в России (в Санкт-Петербурге, Митаве, Риге, Ревеле, Гельсингфорсе, Выборге, Саратове)» [Волькович, 2004, 106].

Исследователи благотворительной деятельности сестер милосердия по результатам анализа уставных документов считают, что «диакониссы имели сходные функции с сестрами милосердия Российского Общества Красного Креста. Но, в отличие от сестер Общества Красного Креста, в жизни общины диаконисс приоритетом была духовная основа служения. Большую роль играл духовник общины. Сестры совместно читали молитвенное правило, Библию, обучались навыкам благовестия. Дискуссионно о статусе сестер Марфо-Мариинской обители великой княгини Елизаветы Федоровны в 1911–1914 гг. показывают, что принципы обители были близки к общинам протестантских диаконисс» [Постернак, 2017, 129–143].

В Великобритании женское больничное служение возникло благодаря деятельности Флоренс Найтингейл (1820–1910). Она происходила из обеспеченной семьи, получила хорошее образование, но мечтала посвятить свою жизнь уходу за больными. Родственники были против намерений Флоренс. Насколько негативным было

отношение общества к желанию женщин работать в медицине, хорошо иллюстрирует история первой английской женщины-хирурга Маргарет Энн Бакли (1789/1795–1865), которая 40 лет выдавала себя за мужчину. Ценой разрыва со всеми близкими и прошлым таким женщинам удавалось добиться права на больничное служение. В 1851 г. Флоренс провела несколько месяцев в общине диаконисс Кайзерсверта. «Здесь для нее раскрылась основополагающая идея будущей системы ухода, а именно, что болезнь – это не только физический, но и психический, и духовный недуг. В 1853 г. Флоренс стала главной смотрительницей больницы для женщин в Лондоне. Во время Крымской войны она организовала сестринский уход за ранеными в английских госпиталях. В 1860 г. Флоренс начала руководить подготовкой медицинских сестер в основанной ею школе при госпитале св. Фомы в Лондоне. Параллельно она принимала активное участие в санитарной реформе армии Великобритании. Ф. Найтингейл обобщила свой опыт в книге „Записки об уходе: каков он есть и каким не должен быть“ (1860), заложив тем самым концептуальные основы сестринского служения. Популярность этой книги подтверждает то, что русский перевод 1896 г. был сделан с 28-го английского издания. Система ухода Найтингейл применялась во время войны за независимость в США, а в войну Франции с Пруссией Флоренс являлась консультантом по санитарной части обеих воюющих сторон» [Постернак, 2001, 19]. Принципы сестринского медицинского ухода Ф. Найтингейл в дальнейшем послужили основой организации Международного Общества Красного Креста. В честь нее была учреждена высшая сестринская награда, день ее рождения, 12 мая, стал международным днем медицинской сестры.

В XX в. примером милосердия, бескорыстия и жертвенности стало служение матери Терезы из Калькутты (1910–1997). Помощь бедным, уход за больными она рассматривала как служение Спасителю. Будущая мать Тереза выросла в обеспеченной македонской семье, была разносторонне одарена. В 19 лет она почувствовала призыв стать монахиней и посвятить себя миссионерской работе в Индии. Получив благословение духовника, девушка отправилась в Ирландию в общину «Лоретских сестер», где изучала английский язык и основы медицины. В 1928 г. она переехала в Индию, которая ошеломила юных миссионерок своей бедностью. В Индии девушка приняла монашеский постриг и была наречена в честь кармелитки св. Терезы из Лизьё. Первые годы мать Тереза преподавала детям в школе, но в 1948 г. покинула орден, облачилась в белое сари с синей каймой и вышла на улицы Калькутты для служения нищим и больным. Окончив краткие медицинские курсы при госпитале, мать Тереза начала ухаживать за больными. Большой процент индусов находился за чертой бедности, среди них были распространены туберкулез, малярия, холера, проказа. В госпиталь попадали живые трупы, люди, изъеденные крысами, с гниющими ранами. Силой, позволяющей преодолевать все испытания, была молитва и способность матери Терезы видеть в этих больных Господа Иисуса Христа. «В нашей жизни нет иного смысла, кроме Христа. Ему мы служим двадцать четыре часа в сутки», – писала мать Тереза [Осипов, 2010, 45].

В 1949 г. городские власти передали матери Терезе заброшенный храм, который она переоборудовала под хоспис, больницу и приют для выброшенных детей. Вскоре к ней начали присоединяться другие местные женщины, ее бывшие ученицы, также желавшие облегчить страдания умирающих. В 1950 г. с благословения папы Пия XII мать Тереза открыла миссию сестер милосердия. Помимо трех традиционных монашеских обетов (послушания, целомудрия, бедности) сестры матери общины Терезы приносили обет полного посвящения себя служению больным и нищим. Главный принцип миссии заключался в утешении и ободрении умирающих: «Пусть больные хотя бы в оставшиеся часы почувствуют, что их кто-то действительно любит, пусть познают наконец любовь Божью и человеческую, пусть узнают, что они не забыты, любимы, дороги, что есть люди, готовые им служить» [Осипов, 2010, 37]. Благодаря подвижничеству матери Терезы и сестер ее общины были открыты приюты во многих населенных пунктах Индии, организован поселок для прокаженных, где

они смогли жить в нормальных условиях. В 1965 г. папа Павел VI наделил мать Терезу полномочиями открывать дома милосердия в любых регионах при условии согласия местных властей. Таким образом, ее организация оказалась под непосредственным подчинением и благословением Папы Римского. К моменту смерти матери Терезы в 1997 г. ее миссии функционировали в 127 странах мира. В 1979 г. матери Терезе была присуждена Нобелевская премия мира [Осипов, 2010, 25].

Появление и развитие диаконического служения сестер милосердия в России

Большой опыт милосердной и благотворительной деятельности, на который опирались создатели благотворительных обществ в России, имеет Римско-Католическая Церковь. Католическая благотворительная практика опирается на соответствующее теологическое обоснование, которое включает как общехристианские принципы, так и собственно католические постулаты. Благотворительная практика Римско-Католической Церкви изначально была связана с концепцией спасения путем совершения различного рода «добрых дел» в пользу неимущих, нищих, страдающих.

Подход протестантизма к проблеме благотворительности и милосердия отличается от католического. Протестантские течения отвергали католическое учение о спасении: человек спасается в первую очередь личной верой в Бога. Это не значит, что верующий не должен совершать «добрые дела», однако добрые дела, совершаемые не во славу Божию, а ради каких-то иных целей, греховны.

Женские общества милосердия в Российской империи начинают образовываться с формированием благотворительного служения в XIX столетии. Расцвет движения сестер милосердия приходится на период проведения в России ряда реформ. Например, проведение Земской реформы 1864 г. стимулировало открытие множества различных благотворительных организаций, что отразилось и в резком росте числа общин сестер милосердия. Необходимо отметить, что сестер милосердия не разделяли по сословиям, эти общины были одними из немногих всесословных учреждений в России [Правдиковская, 2012, 122].

Возникающие общины сестер милосердия различались по своим задачам, устройству, ведомственной принадлежности и т. д. Исследователи, занимающиеся данной проблемой, выделяют три основных типа таких общин [Постернак, 2001, 100]:

1. общины с общими благотворительными задачами (забота о бедных, попечение о больных, воспитание детей и др.);
2. военные общины (помощь раненым и больным воинам);
3. общины в ведении Синода.

Деятельность российских сестер милосердия способствовала развитию женского образования и в целом повышению роли женщины в обществе. Высоко оценив самоотверженный труд первых сестер милосердия в годы Крымской войны (1853–1856), передовая общественность развернула дискуссию о предоставлении женщинам гражданских и политических прав. Несмотря на общую тенденцию обмирщения отечественной культуры, в этот период ярко проявляется и такая доминантная ее черта, как традиция милосердия и благотворительности. Таким образом, движение за эмансипацию женщин составляло лишь одну из предпосылок развития общин сестер милосердия в России. Не стоит забывать о еще одной неотъемлемой черте отечественной культуры — ее связи с православием. Многие женщины, приходившие в общины, воспринимали свой труд как христианское служение, противопоставляя его настроениям атеистически расположенной части общества.

Исследователи диаконического служения выделяют три периода развития благотворительного института сестер милосердия в России: от образования первой общины (1844) и до создания Российского Общества Красного Креста (1867); период активной деятельности общин (1867 г. — конец XIX в.); период кризиса общин (конец XIX в. — 1917 г.) [Правдиковская, 2012, 139].

Институт сердобольных вдов, основанный императрицей Марией Федоровной, открылся в 1814 г. в Петербурге и в 1818 г. в Москве и стал первой благотворительной общиной. Эта организация была прототипом общины сестер милосердия. Многие считают, что это была попытка создания благотворительной организации, взявшей на себя уход за больными. Однако вернее признать «сердобольных вдов» особой российской формой милосердного служения ввиду их многолетнего и многоопытного существования, их заслуг как в мирное, так и в военное время. В Петербурге отделение «сердобольных» было закрыто в 1892 г. по причинам скорее материальным: дешевле Мариинской больнице обходилось содержание сестер общины св. Георгия, которые сменили «сердобольных». Основным занятием этих женщин был уход за больными в Мариинской, позже и в Александринской больнице. В Москве «сердобольные вдовы» существовали до революции и окормляли Московскую больницу для бедных. Кроме того, они в свободное от дежурств время ходили в частные дома для ухода за больными.

Свято-Троицкая община также является одной из первых общин благотворительного служения. Она возникла и развивалась как полумонашеская община [Жарпычева, 2009, 264–265], что связано с существовавшими тогда в России традициями влияния монастырей на благотворительную деятельность [Постернак, 2001, 55]. Такой тип общин послужил образцом для других, возникавших позднее.

Нужно сказать, что первые общины сестер милосердия были созданы как учреждения частной благотворительности по инициативе особ из царского Дома и знатных дворянских родов. В Петербурге, помимо Свято-Троицкой общины (1844 год основания), вскоре появились община во имя Христа Спасителя (1846), Крестовоздвиженская (1854) и Покровская (1858); в Москве — Никольская (1848). Под началом Общества попечения о раненых и больных воинах при Московском Дамском комитете официально утверждена община «Утоления печали» (1865, позднее Александровская «Утоли моя печали»). В порядке перечисления этих общин важны имена их основательниц: княгиня М. В. Бярятинская, великая княгиня Елена Павловна, великая княгиня Александра Петровна, княгиня Софья Степановна Щербатова, княгиня Наталья Борисовна Шаховская. Основательницы выступали также главными попечительницами и благотворительницами своих общин.

Ранее возникновения Российского Общества Красного Креста (РОКК) в 1867 г. было основано еще две общины: Одесская Стурдзовская община сердобольных сестер (1850) и сельская община сестер милосердия св. Марии Магдалины (1862). Первая возникла по инициативе А. С. Стурдзы, человека небогатого, но сумевшего привлечь к делу большое число местных благотворителей и заручившегося покровительством Императорского человеколюбивого общества. Вторую устроила княгиня М. В. Дондукова-Корсакова в селе Буриги Порховского уезда Псковской губернии — в своем родовом имении. Первые общины, за исключением Одесской и Крестовоздвиженской, не только оказывали медицинскую помощь, но также занимались воспитанием детей и уходом за бедными.

Безусловно, названные общины были учреждениями частной и, отчасти, общественной благотворительности, а не церковными организациями, в чем заключается их существенное отличие от западных католических и протестантских общин. Вопрос о том, какими должны быть общины сестер милосердия — светскими или церковными, — встал после возвращения с Крымской войны Крестовоздвиженской общины и горячо обсуждался в переписке главного врача общины проф. Н. И. Пирогова с ее начальницей Е. М. Бакуниной. По мнению проф. Пирогова, если общине будет дан религиозный характер, то в нее нужно принимать лишь православных, и тогда «удобнее было бы определить для этой цели один из женских монастырей... и далее — я сам клонюсь более в сторону нравственно-филантропического направления, и думаю, что оно более соответствует духу и потребности нашего времени» [Пирогов, 1950, 137–138].

Общины сестер милосердия в России представляли собой учреждения общественной и частной благотворительности. В целом они строились не от Церкви, хотя

и открывались по образцу западных католических и протестантских общин, имели основателями светских людей, чаще всего благотворителей из княжеских родов. Нужно отметить, что общины имели церковный характер, это связано с тем, что православие было господствующей религией в России [Пронских, 2016, 108]. В конце XIX — начале XX вв. в России действовали женские общества, как имевшие общую благотворительную направленность, так и спрофилированные на трудовую помощь и помощь детям, а также на нравственную поддержку. Особенность служения общин сестер милосердия заключалась в том, что они оказывали не только медицинскую и социальную помощь, но и способствовали разработке и внедрению новых учебно-практических технологий социально-психологической, медико-социальной и педагогической направленности.

Источники и литература

Источники

1. Благотворительные женщины (1861) — Благотворительные женщины. Луиза Легра и сестры милосердия. Тверь: Типография губернского правления, 1861. С. 44.
2. Карпычева (2009) — *Карпычева Л. А.* На небесах готовится истина Твоя. СПб., 2009. С. 264–265.
3. Католическая энциклопедия (2019) — Св. Викентий де Поль // Католическая энциклопедия. URL: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=3168> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Осипов (2010) — *Осипов А.* Мать Тереза. Безграничное торжество любви. Киев, 2010. С. 45.
5. Пирогов (1950) — *Пирогов Н. И.* Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 137–138.
6. Постернак (2001) — *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 10–11.

Литература

7. Волькович (2004) — *Волькович А. Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. Т. 5. № 4. С. 106.
8. Ефимушкина (2019) — *Ефимушкина Е.* Община сестер милосердия в России в представлениях окружения великой княгини Елены Павловны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 101.
9. Пронских (2016) — *Лука (Пронских), иером.* Особенности социального служения сестричеств конца XIX века // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции 11–12 декабря 2016 г. Куремяз: Пюхтицкий Успенский монастырь, 2016. С. 108.
10. Петрова (2017) — *Петрова Е. В.* Католические общины сестер милосердия на территории Российской империи // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 121.
11. Постернак (2017) — *Постернак А., свящ.* Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской церкви в Российской империи (середина XIX — начало XX века) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 129–143.
12. Правдиковская (2012) — *Правдиковская Е. Н.* Общины сестер милосердия в культуре России. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2012. С. 122.
13. Терновая (2016) — *Терновая Л. О.* Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи // Миссия конфессий. 2016. № 11. С. 43.